

Письмо въ Редакцію.

М. Г., Г-нъ Редакторъ!

Въ № 4 „Военнаго Сборника“ помѣщена статья Ю. Н. Данилова „Наше стратегическое развертываніе“. Эта статья почти тождественна съ очерками, нѣсколько ранѣе помѣщенными въ №№ 23 и 24 „Revue Militaire Française“, разобранными мною въ № 70—73 „Информационнаго Еженедѣльника“ отъ 25 ноября до 25 декабря прошлаго года. Не буду поэтому повторять высказаннаго мною, а ограничусь только возраженіемъ на одно изъ указаній Ю. Н. Данилова, отсутствующее въ „Revue Militaire Française“.

На стр. 93, кн. 4 „Военнаго Сборника“ Ю. Н. Даниловъ говоритъ: „Но главное управленіе генеральнаго штаба считало болѣе вѣроятнымъ наступленіе австрійцевъ въ сѣверномъ направленіи въ предѣлы русской Польши и на сближеніе съ восточнымъ фронтомъ германцевъ; штабъ-же Кіевскаго военнаго округа отстаивалъ преимущества для австрійцевъ восточнаго операціоннаго направленія, указывая, что наступленіе на сѣверъ явится возможнымъ для нашего противника лишь послѣ успѣха надъ нашими арміями на Кіевскомъ фронтѣ“.

Слова эти совершенно неправильно передаютъ мнѣнія и взгляды штаба Кіевскаго военнаго округа.

Мнѣвіе штаба Кіевскаго военнаго округа было таково:

а) Для наступленія въ предѣлы Россіи нужно предварительно овладѣть Привислинскимъ краемъ. Слѣдовательно, туда прежде всего будетъ направлена операція противника.

б) Эту операцію нужно обезпечить со стороны Кіевскаго военнаго округа. Это обезпеченіе достигается, если арміи, собираемыя въ предѣлахъ Кіевскаго военнаго округа, будутъ отброшены отъ Австро-Венгерской границы на разстояніе примѣрно равное глубинѣ вторженія въ Привислинскій край.

Практически это выразится стремленіемъ противника занять Дубно-Ровненскій районъ. Операція противъ него возможна фронтальная, но, въ виду трудныхъ мѣстныхъ условій, возможна и обходная,

въ направленіи на Острогъ и Заславъ, чему благопріятствуетъ положеніе Дубно-Ровненскаго района и направленіе желѣзныхъ дорогъ.

Въ крайности противникъ приметъ всѣ возможныя мѣры къ овладѣнію р. Иквой и р. Стырью.

в) Это требуетъ наступленія противника, которое будетъ одновременно развиваться по двумъ направленіямъ въ сторону Привислинскаго края и въ сторону Кіевскаго военнаго округа, преимущественно въ сѣверной его части.

Такимъ образомъ штабъ Кіевскаго военнаго округа не отрицалъ вѣроятности наступленія противника въ Привислинскій край и не противопоставлялъ направленія на Привислинскій край, направленію на Кіевскій военный округъ и обратно. То и другое имѣло свое значеніе въ общей операци.

Имѣвшіяся свѣдѣнія о сосредоточеніи противника подтверждали возможность такого наступленія. Какъ безызвѣстно Ю. Н. Данилову оно послужило темой для военной игры старшихъ начальствующихъ лицъ въ Кіевѣ, въ мартѣ 1914 г.

Въ дѣйствительности сосредоточеніе Австро-Венгерской арміи было инымъ. Причины этого еще не выяснены въ литературѣ. Возможно, что на это повліяло отвлеченіе части силъ въ сторону Сербіи. Возможно, что общій недостатокъ силъ заставилъ отказаться отъ наступленія въ предѣлы Кіевскаго военнаго округа съ относомъ болѣе къ западу мѣста сбора войскъ, предназначенныхъ къ наступленію въ Привислинскій край. Но эта перемѣна въ обстановкѣ была выгоднѣе, чѣмъ обстановка, положенная въ основу первоначальныхъ стратегическихъ соображеній. Она не вызвала измѣненія общей идеи плана наступательныхъ дѣйствій, который легко былъ къ ней приуроченъ.

Затѣмъ ниже на той-же страницѣ Ю. Н. Даниловъ говоритъ, что разница во взглядахъ на обстановку порождала и разницу во взглядахъ на собственныя дѣйствія. Главное управленіе генеральнаго штаба настаивало на скорѣйшемъ переходѣ въ наступленіе въ Восточную Галицію, „хотя-бы съ нѣкоторымъ рискомъ для себя“. Начальство же Кіевскаго округа „склонялось болѣе къ оттяжкѣ своего наступленія, разсчитывая на болѣе обезпеченный успѣхъ общаго наступленія всѣхъ четырехъ армій, по окончательномъ ихъ изготовленіи“.

Все здѣсь высказанное страдаетъ полною неопредѣленностью. На какой срокъ начальство Кіевскаго военнаго округа считало нужнымъ оттянуть свое наступленіе? Въ какихъ предѣлахъ Главное Управленіе Генеральнаго Штаба считало возможнымъ и нужнымъ рисковать?

На первый вопросъ могу отвѣтить вполне утвердительно: начальство Кіевскаго военнаго округа не желало начинать наступленія до окончанія сосредоточенія своихъ войскъ, за исключеніемъ нѣкоторыхъ войскъ, прибывавшихъ изъ дальнихъ округовъ и запаздывавшихъ сосредоточеніемъ, т. е. примѣрно до 20—21 дня мобилизаци. Всякія предварительныя операци, по мнѣнію начальства Кіевскаго

военнаго округа, имѣли-бы частное значеніе. Они привели-бы къ разрозненнымъ дѣйствіямъ, можетъ быть повели-бы къ частнымъ успѣхамъ, можетъ быть къ частнымъ неудачамъ, но рисковали разстроить общее наступленіе. Они не дали-бы крупныхъ результатовъ. Начальство Кіевскаго военнаго округа предпочитало придерживаться основнаго рѣшенія, дѣйствовать сразу всѣми собранными силами, можетъ быть, крупно рисковать, но зато имѣть и шансы крупно выиграть. Уже при самомъ сосредоточеніи эти взгляды были повторены командующимъ арміей въ письмѣ на имя командира XI корпуса, являвшагося сторонникомъ частныхъ предпріятій.

Только указаннаго срока и ждало начальство Кіевскаго военнаго округа для перехода въ наступленіе.

На второй вопросъ, въ какихъ предѣлахъ главное управленіе генеральнаго штаба считало возможнымъ и нужнымъ рисковать, ничего положительнаго сказать не могу. Въ дѣлахъ штаба Кіевскаго военнаго округа было-бы бесполезно искать указаній свыше на этотъ счетъ. Могу привести только эпизодъ изъ посѣщенія ген. Сухомлиновымъ штаба Кіевскаго военнаго округа зимою 1910 1911 г.

Ген. Сухомлиновъ пріѣхалъ съ отчетной работой штаба Кіевскаго военнаго округа и собралъ утромъ въ залѣ военно-окружнаго совѣта командующаго войсками, началька штаба и меня (ген. квартирмейстеръ). Цѣль его посѣщенія сводилась, по его словамъ, къ выясненію недоразумѣній въ оперативномъ отношеніи, т. к. на войска Кіевскаго военнаго округа была возложена активная задача, а они придерживаются пассивнаго образа дѣйствій и, якобы, наступать не предполагаютъ. Ген. Сухомлинову былъ доложенъ приведенный выше взглядъ начальства Кіевскаго военнаго округа, на что онъ отвѣтилъ, что послѣ сдѣланнаго доклада уразумѣлъ точку зрѣнія начальства. Но тѣмъ не менѣе, почти тотчасъ-же, онъ заговорилъ о частичныхъ операціяхъ пограничныхъ корпусовъ и первыхъ прибывшихъ войскъ. Послѣ возраженій ген. Сухомлиновымъ былъ поднятъ вопросъ о вторженіи въ Галицію кавалеріи, на что въ отвѣтъ были приведены мотивы, изложенные на стр. 183 кн. 2 „Военнаго Сборника“. Ген. Сухомлиновъ отвѣтилъ, что какъ-бы то ни было и, хотя операціи пограничныхъ корпусовъ, наиболѣе быстро прибывающихъ войскъ и кавалеріи рѣшающаго значенія имѣть не могутъ, но все-же, въ видахъ удовлетворенія общественнаго мнѣнія, ожидающаго активныхъ дѣйствій, ихъ предпринять желательно. Тогда ген. Сухомлинову было доложено, что это явится повтореніемъ Саарбрюкена, 2-го августа 1870 г.. На этомъ обужденіи и закончилось и ген. Сухомлиновъ, если и не согласился со взглядами штаба Кіевскаго военнаго округа, то, видимо, только впервые узналъ ихъ безъ кривотолковъ и недоговоренностей.

Я, конечно, не могу указать насколько ген. Сухомлиновъ являлся точнымъ истолкователемъ взглядовъ главнаго управленія генеральнаго штаба. Если „рискъ“ послѣдняго соотвѣтствовалъ изложенному выше, то дѣйствительно таковой начальствомъ Кіевскаго военнаго округа никогда не раздѣлялся и впослѣдствіи ничего не

произошло, что могло бы его оправдать. Если же считать, что взгляды гл. упр. ген. шт. соответствовали тому, что произошло на самомъ дѣлѣ, т. е. началу наступленія 5-6 Августа (на 19-20 дн. мобилизаціи); то легко видѣть, что взгляды главнаго управленія генеральнаго штаба и начальства Кіевскаго военнаго округа въ значительной степени совпадали и кажущуюся разницу во взглядахъ можно объяснить развъ только частностями, недоговоренностями, а на дѣлѣ — фактической обстановкой развертывавшихся событій, вынуждавшихъ къ скорѣйшему наступленію.

В. ДРАГОМИРОВЪ.

10 февраля 1924 г.

Земунъ.

